

А.А. Рукавишников

ОСНОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ ИТОГОВЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В КАССАЦИОННЫХ СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

На основании изучения норм закона, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, правоприменительной практики и сущности современного производства в суде кассационной инстанции формулируется вывод, что основанием проверки в суде кассационной инстанции должна являться законность. Аргументировано, что обоснованность приговора не должна выступать самостоятельным основанием проверки приговора, но в определенных случаях может быть проверена как последствие нарушения закона.

Ключевые слова: производство в суде кассационной инстанции; основания изменения и отмены итоговых судебных решений; практика деятельности кассационных судов общей юрисдикции.

Правильное определение предмета, оснований, методов и пределов проверки для производства в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций обеспечивает эффективное функционирование всей системы обжалования и проверки судебного решения, является гарантией обеспечения его законной силы.

Основания обжалования и проверки судебного решения служат одним из системообразующих признаков для формирования конкретного способа проверки и определения его места и предназначения в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе.

Законодатель с точки зрения формулирования норм уголовно-процессуального закона провел водораздел между основаниями для обжалования и проверки судебного решения в суде апелляционной и кассационной инстанций, учитывая, что производством в суде кассационной инстанции предназначено для проверки судебного решения, уже вступившего в законную силу. В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам (представлениям) законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора; выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ (ст. 389.15 УПК РФ).

В свою очередь суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе (представлению) законность приговора, определения или постановления суда, вступившего в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ). Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

Таким образом, из предмета проверки судов кассационной инстанции исключены обоснованность и справедливость приговора.

Несмотря на то что нормы УПК РФ применительно к основаниям проверки судебных решений в суде кассационной инстанции оставались неизменными (с начала реформы системы обжалования и проверки судебных решений в 2010 г.), позиция Пленума Верховного Суда РФ применительно к определению такого круга оснований корректировалась.

Первоначально в соответствии с абз. 3 п. 10 редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. (в редакции 03.03.2015 г.) для правоприменителей была определена позиция, согласно которой если кассационные жалоба (представление), наряду с другими, содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету проверки суда кассационной инстанции, то в этой части суд (судья) оставляет их без проверки, на что указывает постановление (определении) [1].

Между тем правоприменительная практика того периода складывалась иначе, и при наличии в кассационных жалобах (представлениях) указания на необоснованность приговора суды кассационной инстанции в своей деятельности реализовывали два подхода: оставляли кассационные жалобы (представления) в этой части без рассмотрения, ссылаясь на ст. 401 УПК РФ; проверяли приговор на предмет обоснованности, ссылаясь на необходимость проверки правильности применения норм УПК РФ при собирании, проверке и оценке доказательств и недопустимость существования несправедливого приговора, обеспечение которого является задачей проверочных судебных инстанций [2. С. 85–86]. При этом судами кассационной инстанции исправлялись любые нарушения в применении уголовного закона, так как они все признавались повлиявшими на исход дела. Существенность и степень влияния на исход уголовного дела оценивались лишь применительно к нарушениям уголовно-процессуального закона.

Уже первоначально сформировавшаяся практика деятельности судов кассационной инстанции демонстрировала потребность в некоторых случаях при проверке наличия нарушения закона оценки правильности установления фактической стороны уголовного дела.

После начала функционирования кассационных судов общей юрисдикции Пленум Верховного Суда РФ отошел от такой жесткой позиции о недопустимости проверки обоснованности в судах кассационной инстанции. Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 в постановлении от 25 июня 2019 г. № 19 предусмотрел, возможность проверки доводов жалобы (представления) о недопустимости доказательства, положенного в основу обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, если решение этого вопроса повлияло на выводы суда относительно фактических обстоятельств дела. Кроме того, обратил внимание на то, что если кассационные жалобы (представления) содержат доводы, не относящиеся в силу закона к предмету судебного разбирательства в кассационном порядке, то в этой части суд (судья) *вправе* (выделено мною. – А.Р.) оставить их без проверки, на что указывает в определении (постановлении) [3].

Учеными-процессуалистами данное Пленумом Верховного Суда РФ разъяснение в части возможности проверки судами кассационной инстанции обоснованности судебных решений оценивается как отход от жесткого деления предмета производства на вопросы факта и права, позволяющего избежать в деятельности кассационной инстанции излишнего формализма и искусственного ограничения круга возможных нарушений закона, подлежащих исправлению [4. С. 28].

Разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19, в части понимания исправляемых судами кассационной инстанции нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона в целом остались неизменными. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ было лишь уточнено, что несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости, подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм уголовного закона [3].

Анализ данных Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений от 25 июня 2019 г. позволяет говорить о том, что суд кассационной инстанции ориентирован на устранение любых ошибок, которые встретятся в неправосудном судебном решении, улучшающих положение осужденного (оправданного), и такой подход призван обеспечить правосудность судебного решения за счет устранения любой судебной ошибки, что является гарантией обеспечения участникам уголовного процесса права на справедливое судебное разбирательство.

В то же время реализация такого подхода на практике не позволит разграничивать основания проверки в судах апелляционной и кассационной инстанций и приведет к их дублированию, в целом не позволит обеспечить исключительный характер производства в суде кассационной инстанции, предметом проверки

которого является решение, вступившее в законную силу. В соответствии с этим подходом право проверки судом кассационной инстанции доводов жалобы (представления), не входящих в предмет его проверки, отнесено к дискреционным полномочиям этого суда. Такая свобода усмотрения со стороны суда кассационной инстанции может иметь последствием нарушение принципа процессуального равенства участников уголовного процесса при реализации права на устранение судебной ошибки и создать ситуацию многообразия подходов на практике, так как каждый суд кассационной инстанции будет действовать по собственному усмотрению в отсутствие определенных критериев. Кроме того, реализация такого подхода правоприменителем способна поставить вопрос об обеспечении равного с осужденным права потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, в том числе когда интересы потерпевшего и прокурора не совпадают.

Все это в совокупности может создать угрозу обеспечения законной силы судебного решения и состояния правовой определенности.

Не все рассмотренные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. в полной мере были восприняты правоприменительной практикой. Анализ деятельности вновь созданных кассационных судов общей юрисдикции¹ в целом подтверждает преемственность в устраняемых ими видах нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенных судами первой и апелляционной инстанций, с выявляемыми и устраняемыми ранее в судах кассационной инстанции (до создания кассационных судов общей юрисдикции) такими нарушениями.

Как показывает практика, кассационная инстанция устраняет любые нарушения, допущенные в применении уголовного закона судами первой и апелляционной инстанций. Так, к числу нарушений уголовного закона, исправляемых в судах кассационной инстанции при проверке итоговых решений, относятся: нарушения УК РФ при назначении наказания (нарушение требований УК РФ при зачете срока запрета совершать определенные действия, домашнего ареста, заключения под стражу в срок лишения свободы; неправильное назначение наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ; неправильное назначение наказания при наличии смягчающих и отягчающих обстоятельств; неуказание о размере взыскания из заработной платы осужденного; двойной учет судимости при назначении наказания в нарушение требований ч. 2 ст. 63 УК РФ; неправильное назначение наказания при рецидиве преступлений, неправильное определение вида исправительного учреждения); неправильная квалификация деяния (как продолжаемое преступление вместо совокупности самостоятельных эпизодов) и т.д.

Более того, при устранении нарушений уголовного закона в пользу осужденного суды кассационной инстанции активно применяют правило о ревизии и устраняют ошибки в применении уголовного закона, даже если на них не было указаний в кассационной жалобе (представлении). Так, суд кассационной инстанции инициативно исправил срок зачета домашнего ареста в срок лишения свободы в связи с неприме-

нением ч. 1 ст. 10 УК РФ; проверил правильность решения вопроса о судебных издержках, возложенных на осужденного, и освободил в части; изменил формулировку обязанностей при ограничении свободы, назначенном по приговору суда; отменил решение в части взыскания процессуальных издержек на оплату услуг представителя и т.п. [5, 10].

Существующая на практике тенденция правопонимания судами нарушений уголовного закона, устраняемых в суде кассационной инстанции, с одной стороны, способна обеспечить исправление судами кассационной инстанции любого нарушения в применении норм УК РФ, так как оно всегда отражается на положении осужденного (как в части квалификации совершенного деяния, так в части наказания). Более того, такая практика судов кассационной инстанции свидетельствует об усилении публичного начала современного кассационного производства, что оправданно, так как предметом проверки выступает решение, вступившее в законную силу [6. С. 7–8]. Но с другой стороны, как уже было отмечено, такой подход может привести к нарушению процессуального равенства в реализации права на справедливое судебное разбирательство между осужденным и потерпевшим, также имеющим и отстаивающим собственный интерес в уголовном деле.

Анализ изученной практики показал, что нарушениями уголовно-процессуального закона судами кассационной инстанции признаются:

- нарушения права на защиту (судом апелляционной инстанции после повторного отказа от защитника назначение защитника было проведено без разъяснения ч. 3 ст. 50 УПК РФ; не было предоставлено назначенному защитнику время на подготовку к судебному заседанию);

- неизвещение или ненадлежащее извещение участников процесса о дате, времени и месте судебного заседания в суде первой и апелляционной инстанций (включая случаи отсутствия в материалах уголовного дела документов, подтверждающих факт извещения);

- нарушение порядка составления приговора (ссылка на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании; указание на сохранение применения иных мер принуждения, хотя они не были применены в судебном разбирательстве; использование в приговоре в качестве доказательств показаний сотрудников, проводивших задержание, в части сведений, которые стали им известны из беседы с подозреваемым; замена судом потерпевшего в совещательной комнате при вынесении приговора; принятие решения о судебных издержках в совещательной комнате без обсуждения в судебном заседании и выяснения мнения подсудимого; наличие в новом приговоре, вынесенном после отмены приговора в апелляционном порядке, выводов о недопустимости доказательств, идентичных и повторяющих оценку, ранее данную в приговоре, который был отменен)².

Можно констатировать, что, следуя требованиям УПК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19, судами кассационной инстанции не всякое нарушение уголовно-про-

цессуального закона признается основанием для отмены или изменения судебного решения, вступившего в законную силу. Выявленные в ходе анализа практики нарушения уголовно-процессуального закона свидетельствуют о существенном характере нарушений процессуальной формы, которые по своей сути и содержанию не могли повлиять на исход уголовного дела.

При оценке нарушения уголовно-процессуальной формы суды кассационной инстанции исходят из того, что при вынесении итоговых судебных решений не должно быть допущено процессуальных нарушений, во-первых, ограничивающих права участников уголовного судопроизводства на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон; во-вторых, нарушающих установленную процедуру расследования уголовного дела; в-третьих, нарушающих права всех участников уголовного судопроизводства; в-четвертых, нарушающих положения гл. 36–39 УПК РФ, определяющих общие условия судебного разбирательства. В связи с этим в части исправления нарушений уголовно-процессуального закона полномочия апелляционных и кассационных судов разделены не только в соответствии с УПК РФ, но и в ходе правоприменительной деятельности.

Как правило, решения кассационных судов общей юрисдикции содержат мотивировку, исходя из которой обоснованность приговора не выступает отдельным основанием проверки судебных решений в суде кассационной инстанции.

Суды кассационной инстанции в своих решениях в соответствии с УПК РФ отмечают, что проверка обоснованности и правильности выводов суда о фактической стороне уголовного дела не входит в предмет проверки суда кассационной инстанции. Так, в кассационных определениях отмечается, что «кассационная инстанция не проверяет правильность установления фактических обстоятельств, ссылаясь на то, что, исходя из положений уголовно-процессуального закона, судебное решение не может быть обжаловано сторонами и пересмотрено в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ, по такому основанию, как несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Предметом проверки в суде кассационной инстанции является лишь законность вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда; их обоснованность в суде кассационной инстанции проверке не подлежит. Таким образом, не могут быть рассмотрены и оценены доводы кассационной жалобы о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверной оценке показаний свидетелей. Несогласие защитника осужденной с оценкой доказательств не является основанием для отмены приговора, поскольку суд кассационной инстанции по закону не наделен правом входить в переоценку имеющихся доказательств, исследованных судом» [7]; или что «содержание кассационной жалобы осужденного, по существу, сводится к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре

судебных решений в порядке главы 47.1 УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права» [8].

Вместе с тем обоснованность, не являясь самостоятельным основанием, проверяется одновременно с проверкой законности как следствие ее нарушения, когда проверка указанных последствий неотделима от проверки такого кассационного основания, как законность, что позволяет оценить степень влияния нарушения закона в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ на исход дела. В этом случае суды кассационной инстанции проводят переоценку ранее исследованных доказательств, изменяют и отменяют итоговые решения нижестоящих судов.

Анализ практики позволил выделить и систематизировать несколько типичных случаев, когда суды кассационной инстанции, проверяя законность, входят в обсуждение правильности установления фактической стороны уголовного дела.

Во-первых, при проверке допустимости оспариваемого доказательства; во-вторых, при проверке соблюдения требований УПК РФ к собиранию, проверке и оценке доказательств; в-третьих, при проверке соблюдения требований УПК РФ к приговору, который должен быть законным, обоснованным и справедливым, а также мотивированным.

Примером первого такого случая является одно из решений, где суд кассационной инстанции признал, что суд апелляционной инстанции произвольно не рассмотрел довод о недопустимости доказательства – результатов проверочной закупки, и не принял во внимание, что данное оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» было проведено после того, как органами следствия осужденная была установлена в качестве лица, причастного к незаконному обороту наркотических средств. Кроме того, судом апелляционной инстанции не в полной мере были проверены доводы жалоб относительно доказанности наличия предварительной договоренности осужденной на совершение преступлений группой лиц. Указание в апелляционном определении на установление данного обстоятельства судом первой инстанции сделано без приведения фактических и правовых мотивов выводов суда апелляционной инстанции [9].

Примером второго типичного случая, когда суд кассационной инстанции, проверяя правильность применения норм УПК РФ при исследовании доказательства, делает вывод об обоснованности судебного решения, является определение, в котором суд кассационной инстанции сделал вывод о том, что вина в совершении преступления установлена материалами дела и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым судами при

вынесении оспариваемого приговора дана надлежащая оценка; приведенные в приговоре доказательства, детально согласующиеся между собой, последовательно подтверждают правильность вывода суда первой инстанции относительно фактических обстоятельств дела, свидетельствуя о виновности осужденного; какие-либо противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, по делу отсутствуют; судом при вынесении оспариваемого приговора дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств и сделан обоснованный вывод о виновности осужденного в совершении преступления при установленных и описанных обстоятельствах. При этом судом при исследовании и оценке доказательств не допущено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение правильность установления фактических обстоятельств, что, соответственно, указывает на отсутствие по делу судебной ошибки [10].

Суды кассационной инстанции проверяют правильность установления фактической стороны уголовного и как следствие такого нарушения закона, как несоблюдение требований к приговору (третий типичный случай). Так, в определении отмечено, что при вынесении приговора было допущено нарушение требований УПК РФ к приговору, который должен быть законным, обоснованным и справедливым. По смыслу УПК РФ в приговоре необходимо мотивировать выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части либо пункту. При этом мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого. Однако в нарушение указанных требований закона мотивов в обоснование вывода о наличии предварительного сговора между осужденными на совершение разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия, в приговоре не приведено, как не приведено и доказательств, подтверждающих этот вывод. В связи с чем кассационная инстанция пришла к выводу, что допущенные судами нарушения УПК РФ являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, поскольку вывод о виновности осужденного подлежит доказыванию по уголовному делу, решения суда первой и апелляционной инстанции отменила и направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда [11].

В другом своем решении суд кассационной инстанции, проверяя соблюдение требования ч. 4 ст. 302 УПК РФ, проверил и обоснованность выводов суда, изложенных в судебных решениях. Судебная коллегия по уголовным делам указала, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Кассационная инстанция нашла убедительными доводы кассационных представления и жалобы о том, что выводы мирового судьи и суда

апелляционной инстанции о наличии у К. умысла на хищение денежных средств путем мошенничества основаны на предположениях и не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, в связи с чем, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ приговор мирового судьи и апелляционное постановление подлежат отмене, уголовное дело в отношении К. – прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, с признанием за ним права на реабилитацию. Таким образом, суд кассационной инстанции по-новому оценил доказательства, имеющиеся в уголовном деле, дал оценку доказательствам, которые не оценили суд первой и апелляционной инстанций и по-новому установил фактические обстоятельства уголовного дела [12].

Как уже было отмечено, суды кассационной инстанции при проверке приговора активно используют правило о ревизии в пользу улучшения положения осужденного (оправданного) и в инициативном порядке делают вывод об отсутствии рассмотренных выше нарушений, установление которых требует проверки фактической стороны уголовного дела, даже если в кассационных жалобах оспаривается только исключительно законность принятого приговора (например, размер назначенного наказания). Так, в одном из решений суд кассационной инстанции, несмотря на то что осужденный обжаловал приговор только в части чрезмерной суровости назначенного наказания, отметил, что изучением представленных материалов не выявлено существенных нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела и доказанность вины осужденного в содеянном [13].

Таким образом, представленный выше анализ показал, что суды кассационной инстанции не используют дискреционные полномочия по проверке обоснованности в качестве самостоятельного основания, на что ориентировал Пленум Верховного Суда в разъяснениях от 25 июня 2019 г. В то же время обоснованность как следствие нарушения законности проверяется этими судами в большем количестве типичных случаев, чем указано в данных разъяснениях. С учетом назначения современного кассационного производства, основной задачей которого является проверка законности судебного решения, вступившего в законную силу, закрепление таких типичных случаев на уровне актов толкования и, соответственно, определение пределов допустимого вторжения суда кассационной инстанции в проверку фактической стороны уголовного дела способны обеспечить состояние правовой определенности как с позиции самого закона, так и с позиции правоприменительной практики.

Проведенный теоретико-практический анализ позволяет прийти к следующим выводам.

1. Каждый способ проверки судебных решений, входящий в систему обжалования и проверки, должен иметь собственное предназначение, в том числе за счет установления своих оснований проверки. Это обеспечивает эффективное функционирование такой

системы, в том числе за счет распределения задач и пределов проверки судебного решения.

2. Существующее производство в суде кассационной инстанции, в отличие от производства в суде апелляционной инстанции, предназначено для проверки судебных решений, вступивших в законную силу. Производство в суде кассационной инстанции помимо исправления судебной ошибки должно обеспечивать законную силу судебного решения. Гарантирующая законную силу судебного решения является показателем эффективности судебной власти в государстве, показателем ее авторитета. В связи с этим основания проверки судебных решений в суде апелляционной и кассационной инстанций не могут быть идентичными. Предметом проверки в суде кассационной инстанции в соответствии с действующим УПК РФ должна являться законность судебного решения.

3. Ошибки в уголовном законе, исправляемые судами кассационной инстанции (несмотря на требования ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ), являются во многом идентичными таким же ошибкам, устраняемым судами апелляционной инстанции. Такой правоприменительный подход способен, с одной стороны, обеспечить исправления судами кассационной инстанции любого нарушения в применении норм УК РФ, так как оно всегда отражается на положении осужденного; с другой стороны, нарушить системность построения проверочных судебных производств и привести к нарушению процессуального равенства в реализации права на справедливое судебное разбирательство.

4. При проверке судебных решений, вступивших в законную силу, в суде кассационной инстанции проверяются (что соответствует ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) только существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. При оценке существенности суды кассационной инстанции исходят из наличия нарушения норм принципов, общих условий судебного разбирательства, права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

5. Обоснованность не является основанием проверки в суде кассационной инстанции. Неограниченная возможность проверки обоснованности не может быть предусмотрена в качестве задачи для кассационной инстанции, так как последняя не обладает для этого необходимыми процессуальными средствами. Проверка обоснованности должна быть допустима только как следствие нарушения законности. В такой ситуации последствия нарушения закона лежат за пределами собственно законности и влияют, выражаются в необоснованности судебного решения. Этот подход соответствует и назначению современного производства в суде кассационной инстанции, и требованиям ст. 389.15 УПК РФ, предписывающей оценивать степень влияния допущенного нарушения на исход дела.

6. Изученная практика позволяет обосновать возможность и необходимость такой проверки в следующих типичных случаях: во-первых, в процессе проверки недопустимости доказательств, во-вторых, в процессе соблюдения норм УПК РФ в ходе собирания, проверки и оценки доказательств; в-третьих, в процессе соблюдения требований УПК РФ к пригово-

ру. Внесение изменений в акты толкования и закрепление более четко перечня случаев, когда необходима и возможна проверка фактической стороны уголовного дела при проверке законности, с одной стороны, позволит четко ограничить пределы вторжения в сферу обоснованности решения, вступившего в законную силу, со стороны суда кассационной инстанции, с

другой стороны, аккумулирует все необходимые, в том числе вызванные объективной потребностью практики случаи, когда защита прав участников процесса возможна за счет устранения такой судебной ошибки, которая требует проверки ее влияния на исход дела за счет оценки правильности установления его фактической стороны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Изучены, обобщены и систематизированы по заданным параметрам решения кассационных судов общей юрисдикции за 2020 г., отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений КонсультантПлюс.

² Изучены, обобщены и систематизированы по заданным параметрам решения кассационных судов общей юрисдикции за 2020 г., отобранные методом случайной выборки из базы судебных решений КонсультантПлюс.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 года № 2 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.03.2020).
2. Нехороших М.Ю. О расширении предмета проверочной деятельности в производстве в суде кассационной инстанции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 83–90.
3. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 года № 19 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
4. Бехало С.В., Давыдов В.А. Новые позиции Пленума ВС РФ по вопросам кассационного производства // Уголовный процесс. 2019. № 8. С. 24–29.
5. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. № 77-125/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
6. Андреева О.И., Рукавишников А.А. Реформированное производство в суде кассационной инстанции: соотношение частного и публичного начал // Законы России. 2020. № 3. С. 3–8.
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 № 77-213/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2020 № 77-256/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
9. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2020 г. № 77-231/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
10. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 по делу № 77-258/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2020 № 77-258/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
12. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 № 77-263/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).
13. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2020 № 77-178/2020 // СПС КонсультантПлюс. 1992 (дата обращения: 20.05.2020).

Статья представлена научной редакцией «Право» 23 июня 2020 г.

Grounds for Changing and Cancelling Final Judgments on Criminal Cases in Cassation Courts of General Jurisdiction
Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 256–262.

DOI: 10.17223/15617793/459/31

Anastasia A. Rukavishnikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: satsana@yandex.ru

Keywords: criminal proceeding in cassation court; grounds for changing and cancelling final judgments; judicial practice of cassation courts.

The aim of this research is a detailed definition of grounds for cancelling and changing of judgments in cassation courts of general jurisdiction. This research is based on historical and comparative analysis, systematization of judicial practice, classification of identified cases. After theoretical and practical analysis, the author came to following conclusions. Firstly, every method of verification of judgments, which is a part of appeal and verification system, should have its own purpose, including the use of proper grounds for verification: it provides effective functioning of this system. Secondly, existing proceedings in cassation courts are intended to verify judgments, which came into effect. Therefore, grounds for verification of judgments in cassation courts and courts of appeal cannot be identical. According to the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the subject of verification in cassation courts should be the validity of a judgment. Thirdly, despite the requirements of Part 1 of Article 401.15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, errors in criminal law, which can be corrected by cassation courts, are generally identical to the errors removable by courts of appeal. On the one hand, this legal approach can provide correction of any violation of norms of the Criminal Code of the Russian Federation by cassation courts because it is always reflected on the status of the convicted person; on the other hand, it can lead to violation of procedural equality in realization of right to fair trial. Fourthly, according to Part 1 of Article 401.15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, cassation courts verify only crucial violations of criminal procedure law, which have influenced the outcome of the case. In assessing its significance, cassation courts proceed from the existence of violation of norms, principles, general conditions of the trial, right to defence and fair trial. Fifthly, validity is not a ground for verification in cassation courts. When verification of legitimacy of a judgment by a cassation court is not possible without simul-

taneous verification of validity, this verification should be eligible. This approach is suitable for the purpose of existing proceedings in cassation courts and to the requirements of Article 389.15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which provides for the assessment of the influence of the admitted violation on the outcome of the case. Sixthly, the studied practice allowed proving the possibility and necessity of this verification in following specialized cases: (1) when verifying inadmissibility of evidence; (2) when observing norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation during the collecting, verification and evaluation of evidence; (3) when observing the requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to the sentence.

REFERENCES

1. Consultant Plus. (2014) *O primeneni norm glavy 47.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude kassatsionnoy instantsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28 yanvarya 2014 goda № 2* [On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing proceedings in the court of cassation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2014, No. 2]. Moscow: Consultant Plus.
2. Nekhoroshikh, M.Yu. (2017) About expansion of the subject of verification activities in proceedings in cassation courts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 26. pp. 83–90. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/26/9
3. Consultant Plus. (2019) *O primeneni norm glavy 47.1 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude kassatsionnoy instantsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 25 iyunya 2019 goda № 19* [On the application of the norms of Chapter 47.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating proceedings in the court of cassation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2019, No. 19]. Moscow: Consultant Plus.
4. Bekhalo, S.V. & Davydov, V.A. (2019) *Novye pozitsii Plenuma VS RF po voprosam kassatsionnogo proizvodstva* [New positions of the Plenum of the RF Supreme Court on cassation proceedings]. *Ugolovnyy protsess*. 8. pp. 24–29.
5. Consultant Plus. (2020a) *Opredelenie Tret'ego kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 19 March 2020 № 77-125/2020* [Determination of the Third General Jurisdiction Court of Cassation of March 19, 2020, No. 77-125/2020]. Moscow: Consultant Plus.
6. Andreeva, O.I. & Rukavishnikova, A.A. (2020) *Reformirovannoe proizvodstvo v sude kassatsionnoy instantsii: sootnoshenie chastnogo i publichnogo nachal* [Reformed proceedings in the court of cassation: The correlation of private and public principles]. *Zakony Rossii*. 3. pp. 3–8.
7. Consultant Plus. (2020b) *Opredelenie Pervogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 11.03.2020 № 77-213/2020* [Determination of the First General Jurisdiction Court of Cassation of March 11, 2020, No. 77-213/2020]. Moscow: Consultant Plus.
8. Consultant Plus. (2020c) *Opredelenie Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 04.03.2020 № 77-256/2020* [Determination of the Second General Jurisdiction Court of Cassation of March 04, 2020, No. 77-256/2020]. Moscow: Consultant Plus.
9. Consultant Plus. (2020d) *Opredelenie Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 19.03.2020 g. № 77-231/2020* [Determination of the Eighth General Jurisdiction Court of Cassation of March 19, 2020, No. 77-231/2020]. Moscow: Consultant Plus.
10. Consultant Plus. (2020e) *Opredelenie Vos'mogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 11.03.2020 po delu № 77-258/2020* [Determination of the Eighth General Jurisdiction Court of Cassation of March 11, 2020, in case No. 77-258/2020]. Moscow: Consultant Plus.
11. Consultant Plus. (2020f) *Opredelenie Pervogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 18.03.2020 № 77-258/2020* [Determination of the First General Jurisdiction Court of Cassation of March 18, 2020, No. 77-258/2020]. Moscow: Consultant Plus.
12. Consultant Plus. (2020g) *Opredelenie Pervogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 12.03.2020 № 77-263/2020* [Determination of the First General Jurisdiction Court of Cassation of March 12, 2020, No. 77-263/2020]. Moscow: Consultant Plus.
13. Consultant Plus. (2020h) *Opredelenie Vtorogo kassatsionnogo suda obshchey yurisdiktsii ot 03.03.2020 № 77-178/2020* [Determination of the Second General Jurisdiction Court of Cassation of March 03, 2020, No. 77-178/2020]. Moscow: Consultant Plus.

Received: 23 June 2020